

Отношение следовало только подписать министру, который взамен того отчеркнул в представлении Н. И. Лобачевского написанное им: «об исправлении же должности инспектора Вятской гимназии не могу никакого дать своего мнения» и еще: «впредь до определения на его место другого, если в том надобность будет усмотрена», а на полях заготовленного к отправке отношения проставил: «Спр[осить] Михаила Ник[олаевича] [Мусина-Пушкина].»

Запрашивать представлялось директору Департамента П. И. Гаевскому, которому М. Н. Мусин-Пушкин писал в письме от 28 октября 1845 г.:

«Милостивый государь
Павел Иванович

На письмо Вашего превосходительства от сего числа ответствовать честь имею.

1. Инспектора Юферова оставлять на службе, по мнению моему, совершенно бесполезно. Он замечаем был в последнее время в невоздержанности и я удиржался от увольнения его от должности единственно потому уважению, чтобы не лишать его полной пенсии, которую он выслужива[ет]. К замещению должности инспектора в Вятской гимназии можно в Казанском учебном округе найти много достойных кандидатов [...].

Возвращаю у сего представление г. управляющего Казанским учебным округом за № 4139 с прочими приложениями с истинным почтением и истинною преданностью быть честь имею Вашего превосходительства покорнейшим слугою

М. Мусин-Пушкин» (там же, л. 14).

Ответ бывшего попечителя учебного округа оказался вполне достаточным, чтобы, во-первых, дать почувствовать новому управляющему учебным округом его определенно слабую осведомленность и нерешительность в действиях и, во-вторых, покончить с делом Н. О. Юферова, который, оказывается, был «замечен в невоздержанности».

Пересоставленное отношение на представление Н. И. Лобачевского последовало 31 октября 1845 г. Н. О. Юферову назначалась пенсия в полный оклад его жалования. Одновременно министр просвещения С. С. Уваров «покорнейше» предложил Н. И. Лобачевскому «сделать распоряжение об увольнении его вовсе от службы и о времени сего увольнения уведомить Вятскую казенную палату» (там же, л. 17, 17 об.).

¹³ Речь «О важнейших предметах воспитания» (ЛНПН, с. 7—32) впервые была опубликована в «Казанском вестнике» (1832, ч. 35, кн. 8, с. 577—596). Все «недосмотрения», замеченные И. И. Мартыновым, при публикации речи Н. И. Лобачевского оставил без исправления. Свое мнение «Об отчете Казанского университета с 3-го июля 1827 по 5 июля 1828 года и о речах, читанных в торжественном собрании оного» И. И. Мартынов представил в Ученый комитет Главного управления училищ 27 августа 1828 г. (ЦГИА, ф. 734, оп. 1, 1828, № 20639, л. 2, 2 об.).

¹⁴ Пояснение Н. И. Лобачевского: «Первая часть, состоящая из шести глав» определено указывает на его отличную осведомленность о романе А. С. Пушкина, поскольку в конце шестой главы «Евгения Онегина», вышедшей в свет 23 марта 1828 г., А. С. Пушкиным было обозначено: «Конец первой части».

¹⁵ Попечитель учебного округа отказался поддержать решение Совета университета о покупке книг в счет «хозяйственных сумм» и позволил «приобрести их на счет суммы, ежегодно отпускаемой» на нужды библиотеки (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1828, № 5022, л. 3).

¹⁶ Ср. ЛНПН, с. 364.

¹⁷ Biot J. B. Traité de physique mathématique et expérimentale. Vol. 1—4. Paris, 1816.

¹⁸ Lagrange J. L. Mécanique analytique. Paris, 1788.

¹⁹ Список инструментов, упоминаемый в представлении, подписан деканом Физико-математического отделения университета И. М. Симоновым. Он включает следующие инструменты: магнитную стрелку для определения склонения — «от г. Гамбе из Парижа»; для наблюдения наклонения магнитной стрелки — «от г. Гамбе из Парижа»; для наблюдения дневных изменений наклонения магнитной стрелки — «от г. Гамбе из Парижа»; теодолит повторительный — «от г. Эртеля из Мюнхена или от какого-нибудь другого известного художника»; два барометра: один Фортеня — из Парижа, другой дорожный же Гей-Люссака, усовершенствованный Бунтеном, — из Парижа; два гигрометра Аугуста или психрометр с психрометрическими таблицами — из Берлина; 10-ть небольших термометров — из Берлина; два прибора и четыре стрелки для наблюдения магнитной силы Земли — заказать в Казани» (ЦГИА, ф. 733, оп. 40, 1828, № 311, л. 12).

Министерство дало разрешение на приобретение всех этих инструментов 14 сентября 1829 г. (там же, л. 17).

²⁰ Представление Физико-математического отделения поступило в Совет университета 8 января 1830 г. и тогда же было заслушано на заседании Совета (ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1830, № 5476, л. 1—2 об., ср. ЛНПН, с. 266, 267).

²¹ В конце 1828 г. по поручению попечителя округа М. Н. Мусина-Пушкина И. М. Симонов обратился к директору Венской астрономической обсерватории проф. И. А. Литтрову с запросом о подыскании механика для мастерской Казанского университета. И. А. Литтров ответил на запрос 26 января 1829 г. (ЦГИА, ф. 733, оп. 40, 1829, № 376, л. 4, 4 об.).

29 апреля 1829 г. М. Н. Мусин-Пушкин направил в Министерство просвещения представление, в котором сообщал: «§ 81 Устава Казанского университета положено